

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

ШОМАТОВА БАХОДИРА АБДУХАКИМОВИЧА

**НА ТЕМУ: «ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ С
СЕМАНТИКОЙ СОСТОЯНИЯ В ЛИРИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА»**

Наманган – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-9
ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования.....	10-22
1.1. Комплексные единицы лексико-семантической системы языка.....	10-14
1.2. Глаголы чувств и эмоциональная лексика.....	14-20
Выводы по первой главе.....	21-22
ГЛАВА 2. Классификация глаголов с семантикой состояния в поэзии Ф.И. Тютчева.....	23-60
2.1. Глаголы эмоционального состояния (настроения).....	23-34
2.2. Глаголы эмоционального переживания.....	34-46
2.3. Глаголы эмоционального отношения	46-58
Выводы по второй главе.....	58-60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61-63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64-67

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан после достижения государственной независимости мирным парламентским путем в 1991 году, отказавшись от изжившей себя тоталитарной, административно-командной системы, избрал собственную «узбекскую модель» социального прогресса и устойчивого развития. Суть и содержание разработанной и последовательно реализуемой Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым сегодня «узбекской модели развития» состоит в реализации политических, экономических, социальных и правовых реформ, базирующихся на пяти принципах:

- деидеологизация экономики и ее приоритет над политикой;
- возложение на государство роли главного реформатора, то есть функции инициатора и координатора реформ;
- обеспечение верховенства закона;
- осуществление сильной социальной политики;
- поэтапность и эволюционность проводимых демократических реформ.

Все это привело кардинальному изменению и обновлению государственного и конституционного устройства страны. «Но достигнутое, – как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, – это только часть длинного и сложного пути к цели, которую мы поставили перед собой – построить открытое демократическое правовое государство с устойчиво развивающейся экономикой и уважаемое в мире общество, где не на словах, а на деле высшей ценностью является человек, его интересы, его права и свободы» [Каримов, 2010, с. 6]. Предложенная Президентом Республики Узбекистан И.Каримовым на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» носит всеобъемлющий характер и является новым этапом в демократизации страны.

В качестве важнейших приоритетов дальнейшего углубления демократических преобразований в Концепции предлагается принять следующие направления:

- I. Демократизация государственной власти и управления;
- II. Реформирование судебной-правовой системы;
- III. Реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации;
- IV. Обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства в Узбекистане;
- V. Формирование и развитие институтов гражданского общества;
- VI. Дальнейшее углубление демократических рыночных реформ и либерализации экономики [Каримов, 2010].

В своем труде «Высокая духовность – непобедимая сила» Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов уделяет большое внимание вопросам возрождения национальных духовных ценностей и приобщения народа Узбекистана к мировой культуре и общечеловеческим ценностям: «Процветание независимого Узбекистана и признание его мировым сообществом, широкая внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность нашего государства стали дополнительным стимулом к возрождению духовных ценностей и потенциала узбекского народа, осознанию себя в качестве равноправной нации в семье других народов. <...> Широкие международные контакты создали благоприятную почву не только для более глубокого познания мировой культуры, приобщения к общечеловеческим ценностям, но и позволили развиваться таланту узбекского народа в различных сферах деятельности, дали возможность в полной мере проявить такие его исключительные качества, как предприимчивость и коммуникабельность, быстрое овладение несколькими иностранными языками» [Каримов, 2008].

Необходимость изучения иностранных языков как одного из направлений развития духовности общества неоднократно подчеркивалась и в более ранних трудах Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова: «Еще од-

на наша важнейшая задача – содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей, дальнейшему расширению в этой сфере возможностей и условий...» [Каримов, 200, с. 65]. Не меньшая роль отводится зарубежной филологии и в деле воспитания молодежи: «В настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит свое будущее в согласии, сотрудничестве с иностранными партнерами» [Каримов, 1998, с. 321-322].

В процессе изучения русского языка большой интерес представляет собой исследование категории модальности.

Актуальность темы исследования.

Сегодня имеется довольно много работ, посвященных творчеству одного из лучших русских классических поэтов XIX века – Ф.И. Тютчева. В их числе немало и лингвистических исследований. Однако загадка лирики Тютчева, тайна его поэтической души до конца не раскрыта. И, наверняка, не будет раскрыта никогда. Каждая новая работа – попытка постичь эту тайну.

Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что вопросы, касающиеся эмоциональной лексики, остаются до сих пор во многом спорными, несмотря на возросший к ним справедливый интерес.

Этот интерес объясняется теоретической и практической значимостью проблематики, связанной с эмоциональными словами: речь идет не только о проявлении эмоциональных моментов на лексическом уровне; вопрос об эмоциональной лексике непосредственно относится к таким важным теоретическим проблемам, как язык и общество, язык и речь, языковые функции. В плане семасиологическом это проблема эмоционального (т.е. коннотативного) и денотативного в лексике, а также вопрос о взаимоотношениях между такими понятиями, как эмоциональность, экспрессивность, оценочность, т.е.

субъективное отношение, образность, стилистическая отнесенность слова.

Цель и задачи исследования

Целью нашей работы является анализ глаголов с семантикой эмоционального состояния в лирике Ф.И. Тютчева, осмысление их значения в языковой картине мира поэта, в виду того, что глагол играет центральную смыслообразующую роль в предложении.

Для достижения необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить теорию о классификации глаголов данного семантического класса.
2. Подобрать материал для исследования путем сплошной выборки из поэтических произведений Ф.И. Тютчева.
3. Провести классификацию выбранных глаголов с точки зрения их семантики.

Язык эмоций продолжает оставаться актуальной темой в современных лингвистических исследованиях. Объектом изучения становятся эмоциональная сфера человека, его психические и психофизические состояния и их отражение в языке.

Сопоставительный анализ степени изученности темы работы

В последние десятилетия появилось много специальных работ, посвященных исследованию языка поэзии Ф.И. Тютчева, создан «Поэтический словарь Ф.И. Тютчева» А.Л. Голованевским. Словарь определил целый ряд особенностей поэзии Ф.И. Тютчева, в том числе и такую, как лексическая неоднозначность отдельных групп слов в конкретном поэтическом контексте.

Одним из первых оценивших это свойство словаря был литературовед Л.В. Пумпянский, который в числе многочисленных признаков «иератического языка» называл и «свойственное Тютчеву в беспримерной степени смещение слова, наклон его оси, едва заметное перерождение его смыслового веса». Также к наиболее полезным из известных нам на сегодняшний день работ предшественников о языке Тютчева мы бы отнесли исследования А. Белого, А.Д. Григорьевой, А.А. Николаева, Ю. Тынянова, Л.В. Пумпянского,

статьи А.Л. Голованевского, диссертацию Ю.Д. Тильман, «Письма о Тютчеве» Б.М. Козырева, известного ученого-физика казанской школы, написанные в 60-е г.г. и опубликованные в 97 томе «Литературного наследства» в 1988 г. Указание на «способность возбуждать у слов появление «колеблющихся признаков», сообщать им в тексте помимо основного дополнительные семантические и эмоциональные наслоения», по словам А.Д. Григорьевой, отмечается многими исследователями.

По словам Б.М. Козырева, «среди основных элементов поэтического произведения... в самых типичных для Тютчева и лучших созданиях его наибольшим своеобразием и художественной действенностью отличается... семантика».

Научная новизна исследования

Данное исследование – попытка классифицировать с точки зрения семантики класс глаголов со значением эмоционального состояния, глаголов, которые в первую очередь помогают читателю понять внутренний мир автора. Еще при создании Поэтического словаря Ф.И. Тютчева А.Л. Голованевский отмечал, что одним из направлений в этой работе является «исследование семантики слов отдельных семантических полей и лексико-семантических групп поэзии Ф.И. Тютчева», а также «исследование семантики групп лексем отдельных тематических циклов, своеобразных «силовых полей», образующихся в стихах Тютчева».

Объект и предмет исследования;

Объектом данного исследования является глагольная лексика, включая причастия и деепричастия, обозначающая эмоциональное состояние человека в поэтических произведениях Ф.И. Тютчева. Данные слова выделены в качестве объекта исследования по следующим причинам.

Практическая значимость работы.

Материалы исследования могут быть использованы при проведении уроков русского языка и литературы, факультативных и внеклассных занятий

в средней общеобразовательной школе, академических лицеях и колледжах Республики Узбекистан.

Структура работы находится в строгом соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Комплексные единицы лексико-семантической системы языка.

Современной лингвистике известны разные виды лексических объединений: семантическое поле, лексико-семантическая группа, тематическая группа, синонимический ряд и другие. Как отмечал Л.М.Васильев, исследовать семантические соотношения между лексическими единицами - метафорическими номинациями - нужно посредством анализа семантических микросистем (синонимических, антонимических групп) и их последующего объединения с помощью идентификаторов в более крупные семантические классы.

Большое внимание изучению лексики как системы уделял крупнейший ученый – академик Л.В.Щерба. Особенно ценным является выдвинутое им положение о том, что «слова каждого языка образуют систему, и изменения их значений вполне понятны только внутри такой системы».

Становление общетеоретических основ и практического исследования лексики как системы в советском языкознании неразрывно связано с многочисленными работами академика В.В.Виноградова. В отличие от всех предшествующих школ и направлений, которые изучали в слове лишь его логическую и психическую стороны, В.В.Виноградов расценивает лексическое значение как языковую категорию.

Значения слов вступают между собой в парадигматические отношения, образуя разного рода лексико-семантические объединения. Ключевым словом, в первую очередь, является слово-доминанта лексико-семантической парадигмы. Доминанта в ней представляет собой ее системообразующее качество, которое «сообщает» «семантическую тему» всей парадигме.

Как указывает Л. А. Новиков, «...различные аспекты (или различные виды) значения тесно связаны и взаимодействуют в пределах единого целого лексического значения единицы... Их взаимосвязь и взаимоотраженность

объясняется тем, что они по-разному, с разных сторон характеризуют одну и ту же сущность». Кроме того, внутри одного семантического класса глаголы объединяются в более мелкие семантические группы - относительно замкнуты ряды лексических единиц одной части речи, объединенных архисемой конкретного содержания. Рассмотрим различные виды лексических объединений слов.

Наиболее полное описание теории семантического поля содержится в книге Г.С.Щура, а также в монографии Ю.Н. Караулова. Оба автора приводят многочисленные определения понятия поля, предложенные учеными разных стран. Обобщая эти определения, можно заключить, что центром, или ядром, семантического поля является некий общий смысл, именем которого и называется все поле. Как известно, семантическое поле образуют слова различных частей речи, которые могут быть связаны прямыми оппозициями, а могут соотноситься только ассоциативно.

В тематическую группу объединяются «обычно только имена существительные с конкретно-предметными значениями, например, названия частей человеческого тела, названия населенных пунктов, названия транспортных средств, домашних животных и т.п.». Ф.П.Филин считает, что тематическая группа характеризуется обширностью и отсутствием четко выраженной связи между отдельными словами. Такие группировки слов имеют общее понятие и объединяются вокруг него; семемы соответствующих лексем содержат архисему, но не содержат дифференциальных сем; обозначаемые предметы объективно отличаются друг от друга множеством признаков, которые не образуют какой бы то ни было системы.

Лексические синонимы, т.е. близкие или тождественные по значению слова, по-разному называющие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо одновременно обоими признаками, образуют в языке определенную парадигму, иначе называемую синонимическим рядом. Доминантой синонимического ряда выступает, как известно, «семантически максимально емкое и стилисти-

чески нейтральное (т.е. не имеющее дополнительных стилистических характеристик)» слово. Доминанту называют также стержневым или опорным словом синонимического ряда.

Л.А. Новиков пишет о том, что семантическая близость синонимов проявляется в совпадении части их смыслового содержания: определенных лексико-семантических вариантов (их семем), а также части сем (компонентов) таких семем. В этом смысле синонимия – это тождественность, но тождественность не слов, а отдельных элементов их смысловой структуры. «Синонимы семантически тождественны (эквивалентны) в пределах определенных значений или совпадающих частей значений взаимодействующих слов, взаимозаменяемы в тексте в пределах, соответствующих их общему содержанию (пересечению их смыслового объема). Это их наиболее характерные отношения».

В работах Ф.П. Филина, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева, О.С. Ахмановой, В.И. Кодухова, а также, Э.В. Кузнецовой, М.К. Шаковой и целого ряда других авторов, понятие лексико-семантической группы (ЛСГ) сформулировано следующим образом: это подразряд слов в пределах одной части речи, объединенных общностью значения. Так, В.И. Кодухов пишет, что ЛСГ – это «слова одной и той же части речи, объединенные однородностью или близостью значения». Однако, как справедливо отмечает М.К. Шакова, одной только общности значения (семантической близости) слов не вполне достаточно для того, чтобы дать определение ЛСГ, ограничиться только одним признаком – значило бы исключить не менее существенный элемент – общую для всех членов выделяемой ЛСГ функцию обозначения одного и того же предмета действительности, то есть предметно-логическую соотнесенность».

В книге Э.В.Кузнецовой мы находим заключение, что в ЛСГ входят «слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема - категориально-лексическая (архисема, классема)».

Одной из трудностей определения конкретной ЛСГ является трудность установления её границ. «Нередко ЛГС оказывается неоднородной по составу: в ней можно различить ядро, включающее слова, несомненно, относящиеся к данному общему, и периферийные элементы, состоящие из слов, у которых данное значение прослеживается уже не так четко, поскольку оно совмещается с иными категориальными значениями. В связи с этим установление границ ЛСГ во многих случаях представляется трудностью, и разные лингвисты по-разному определяют состав группы.

Отобранные нами слова относятся к одной части речи – глаголам (также в рассматриваемую группу мы включили причастия и деепричастия), не имеют конкретно-предметного значения (обозначают эмоциональную деятельность человека), объединяются категориально-лексической семьей «эмоциональное состояние». Поэтому анализируемые глаголы следует считать лексико-семантической группой (ЛСГ). Рассматривать наш объект исследования как ЛСГ позволяют и присущие им признаки, выделенные авторами словаря «Лексико-семантические группы глаголов» [Матвеева 1988: С.130]: наличие типовой сочетаемости (глаголы с семьей «эмоция» сочетаются преимущественно со словами, характеризующими психическую деятельность человека, его внутреннее состояние); связанность с определенными семантическими моделями предложений (для глаголов с семьей «эмоция» это в основном конструкции с объектом-каузатором); парадигматические соотношения внутри группы (это, как правило, синонимия, доходящая у глаголов с семьей «эмоция» до «ситуации взаимной идентификации»). Например, переругиваться «обмениваться с кем-нибудь бранными словами, ругаться друг с другом; перебраниваться»; перебраниваться «обмениваться бранными словами, браниться друг с другом; переругиваться»).

Изучение глаголов по ЛСГ в современной лингвистике считается одним из основных способов исследования, так как это «не только не исключает, но, наоборот, предопределяет нахождение специфики внутренних семантических взаимоотношений между номинативными средствами языка».

Известно, что слова внутри ЛСГ образуют более мелкие, чем ЛСГ, объединения, называемые подгруппами (подпарадигмами), объединенными дифференциальной семьей или базовым глаголом (базовым глагольно-именным сочетанием), или базовым идентификатором. В последнее время в лингвистике для обозначения объединений слов внутри ЛСГ стал использоваться термин функционально-семантический класс – «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотношенности, объединенных категориально-лексической семьей, которая может быть онтологически присущей слову, исходной, или наведённой контекстом, производной, и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи». В данном исследовании мы будем пользоваться термином подгруппа.

Итак, исследуемые глаголы относятся к глаголам, выражающим психическое действие, объединяются в ЛСГ с категориально-лексической семьей «эмоциональное состояние», внутри ЛСГ образуют подгруппы, объединенные в свою очередь базовым глаголом. Для изучения данной группы глаголов мы должны разобраться не только в их системной организации в языке, но и в особенности выражаемого ими общего понятия эмоции, в специфике его отражения в языковой картине мира.

1.2. Глаголы чувств и эмоциональная лексика

Части речи – это наиболее крупные лексико-грамматические системные образования. Глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения. Семантическая структура глагола более емкая и гибкая, чем все другие грамматические категории.

Глагол семантически характеризуется тем, что обозначает действие

(процесс) в его отношении к лицу или предмету, которыми это действие осуществляется. Особое место в типологии предикатов, в том числе и глагольных, занимает классификация Л.В. Щербы (детально разработанная позже академиком Виноградовым). Выделяемые им 3 типа предикатов: 1) действия, процесса; 2) состояния; 3) качества - соответствуют по морфологическим признакам определенным частям речи.

С точки зрения объема выражаемых ими понятий глаголы обычно делятся на две большие группы - глаголы физического действия и глаголы, обозначающие психическую деятельность. Каждая из этих групп распадается на ряд подгрупп. Так, например, среди глаголов психической деятельности различают глаголы ощущения, желания, восприятия, внимания, психического (эмоционального) состояния, эмоционального переживания, эмоционального отношения, мышления, знания, памяти.

В нашей работе исследуются 3 обширные группы глаголов, являющихся обозначениями эмоциональных состояний человека. Лексика чувств и эмоций представляет собой обширную семантическую область, включающую лексические единицы, принадлежащие к различным частям речи.

Чувства и эмоции изучаются целым рядом наук: психологией, физиологией, социологией, философией, этикой, медициной, кибернетикой, биохимией, лингвистикой, литературоведением. Чтобы адекватно описать, точнее – приблизиться к описанию чувственного содержания слова в лингвистическом исследовании, нужно, несомненно, достаточно хорошо представлять специфику отражаемого словом явления. Надежные данные в этом плане могут представить, в первую очередь, психологические исследования.

Однако оказывается, что среди психологов нет единого мнения о том, что такое эмоциональные явления, многие авторы сам термин «эмоция» толкуют по-разному [Выготский 2000: С.1008]. Прежде чем приступить к общей характеристике исследуемых глаголов, остановимся на следующих понятиях «чувство» и «эмоция».

В психологии они трактуются следующим образом.

«Эмоции – простейшая форма психического отражения, стоящая на грани с физиологическим отражением и осуществляющая саморегуляцию в случаях воздействия на человека раздражителей, связанных с его потребностями».

«Чувства – сложная форма отражения, свойственная только человеку, обобщающая эмоциональное отражение и понятия. Они отражают отношения предметов и явлений к высшим нуждам и стимулам деятельности человека как личности; осуществляют саморегуляцию уже не организма, а личности в её взаимодействии с обществом».

Разграничение понятий «чувство» и «эмоция» проводят не только психологи, но и лингвисты. И.В.Арнольд, например, рассматривает этот вопрос в связи с проблемой компонентов семантической структуры слова и пишет следующее: «Эмоцией называется относительно кратковременное переживание: радость, печаль, удовольствие, гнев, удивление, а чувством – более устойчивое отношение: любовь, ненависть, уважение, презрение».

Чувства и эмоции характеризуются градацией интенсивности, они могут быть более сильными, ошеломляющими, либо поверхностными, легкими.

Чувства и эмоции бывают положительными, отрицательными и нейтральными.

Как мы видим, в психологии принято разграничивать чувства и эмоции, разграничиваются они и в лингвистике, однако во многих лингвистических исследованиях для обозначения чувств и эмоций используется слово «эмоция», снимающее это разграничение. Довольно часто понятия «чувства» и «эмоции» употребляются как синонимы. Для нас это разграничение также не является существенным. Следует отметить, что в лингвистических исследованиях названия эмоций анализируются как специфическая область лексического состава языка. При этом, по словам В.И. Шаховского, «на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность; эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком».

Главная трудность изучения языка эмоций объясняется сложностью и уникальностью самого объекта изучения. Эмоции имеют двойной способ обнаружения в языке. С одной стороны, они эмоционально окрашивают речь говорящего, используются в речи в виде эмоциональных оценок. Такую способность А.А. Уфимцева считает «неповторимой чертой естественного языка по сравнению с другими видами семиотических систем». С другой стороны, «эмоции отражаются языковыми знаками как объективно существующая реальность, подобная любой другой конкретно наблюдаемой реальности». В центре нашего пристального внимания оказалась, прежде всего, эмоциональная глагольная лексика, связанная с выражением эмоций говорящего. Специфика изучения заключается в том, что материалом служит поэтический текст.

В составе семантического поля чувств и эмоций выделяются различные лексико-семантические группы. Так, в цитированной выше работе И.В. Арнольд перечислено 9 основных чувств и эмоций; Н.Г. Долгих, производя разбиение семантического поля глаголов чувства на составляющие его ЛСГ, выделяет 8 основных групп: удовольствие, удовлетворение, удивление, смущение, страдание, желание, сочувствие, уважение. Простого сравнения списков, в которых перечисляются эмоции и чувства, достаточно, чтобы увидеть, насколько эти списки различны.

Названия чувств являются словами-предикатами, следовательно, чувства выражаются в языке в первую очередь посредством такой части речи, как глагол. Н.И. Шапилова выделяет 30 групп глаголов чувств – это глаголы восхищения, удовольствия, одобрения, любви, обожания, уважения, желания, удовлетворения, доверия и веры, испуга, боязни, смущения, ненависти, презрения, удивления и другие.

В лингвистическом энциклопедическом словаре В.Н. Ярцевой лексическое значение слова определяется, как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, признаке».

Однако по вопросу о составе лексического значения слова высказываются две взаимоисключающие точки зрения: одни авторы (В.Г. Колшанский, Д.Н. Шмелев) не включают чувства и эмоциональные оценки говорящего в состав лексического значения слова, считая, что последнее равно понятию. Другие авторы утверждают, что отражение чувств и эмоций входит в структуру лексического значения слова (Э.С. Азнаурова, Г.В. Комлев, К.А. Левковская, Е. Гайда, И.А. Стернин, Ф. Травничек и ряд других авторов).

В отдельном слове, как и в языке в целом, отражаются не только категории мышления (например, понятие), но и категории, свойственные человеческому сознанию вообще.

Многие исследователи отождествляют лексическое значение слова с понятием (В.Г. Колшанский, Ю.С. Маслов, А.А. Реформатский и другие).

Однако более широкое распространение получили такие теории лексического значения слова, согласно которым оно (лексическое значение) шире понятия и включает другие компоненты.

Так, И.В. Арнольд предлагает следующее определение лексического значения слова в речи: «Под лексическим значением слова ... понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Поскольку в понятии отражается реальная действительность, значение слова соотнесено с внеязыковой реальностью, вместе с тем понятие не тождественно значению, поскольку последнее имеет лингвистическую природу и включает не концептуальные и другие коннотации». Согласно концепции этого автора, слово несет два типа информации – предметно-логическую и эмоционально-оценочную.

Определение лексического значения слова у Ю.Д. Апресяна близко к определению И.В. Арнольд. В нем учитывается как логический аспект семантики слова, так и эмоциональный, то есть два вида информации, содержащейся в семеме слова: предметно-логическая («наивное понятие») и эмоционально-оценочная.

Если слово содержит в составе своего значения эмоционально-

оценочный компонент, то это отражается в словарях с помощью специальных стилистических помет.

Большинство рассматриваемых нами глаголов стилистически нейтрально (их эмоционально-оценочный компонент в языковом узусе равен нулю). Некоторые глаголы стилистически окрашены: сердиться и беситься, бесноваться; бояться и трусить и другие.

Таким образом, лексическое значение глаголов следует рассматривать как совокупность логической и эмоционально-оценочной информации, тем более, когда мы рассматриваем его в тексте поэтического произведения. Следует различать понятие о чувствах и эмоциях как об одном из компонентов предметно-тематического содержания мира (т.е. явлений реальной действительности) и об эмоции как части оценочного компонента в лексическом значении слова.

Объектом нашего исследования, как мы уже отмечали, являются глаголы с семантикой состояния, или чувства в лирике Ф.И.Тютчева. За основу анализа данного материала мы берем классификацию Л.М.Васильева в его монографии «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи». Однако наши наблюдения будут относиться, прежде всего, к тем глаголам, значение которых непосредственно включает в себя доминирующую сему состояния (настроения). Конструкции, состоящие из двух или более компонентов, в которых глагол показывает только наличие, развитие состояния или воздействие, передачу этого состояния кому-либо, а само чувство раскрывает именная часть конструкции (например, проникаться грустью, охваченный любовью и другие) не включены в подробное освещение в данной статье. Несмотря на то, что очень продуктивный способ выражения состояния посредством различных словосочетаний, в том числе и фразеологических, мы не рассматриваем их, поскольку они являются объектом отдельного изучения.

В определении принадлежности глагола к тому или иному семантическому классу нам помогут словари лексических значений. Прежде всего, мы будем опираться на «Поэтический словарь Ф.И.Тютчева»

А.Л.Голованевского. Без сомнения, именно «эпитетом Поэтический предопределена огромная разница и словаря поэзии одного автора (уточнение автора) в сравнении с «прозой» словарей В.И.Даля или С.И.Ожегова, самих по себе, как любой словарь, очень нелегких в осуществлении замысла».

По классификации Л.М.Васильева все глаголы с семантикой состояния делятся на три больших класса (глаголы эмоционального состояния (настроения), глаголы эмоционального переживания и глаголы эмоционального отношения), в каждом из которых исследователь выделяет три разряда протекания действия: глаголы со значением бытийности, глаголы с основной семой становления действия и глаголы каузативного характера.

Кроме того, внутри каждого разряда слова можно разделить еще на несколько групп в соответствии с тем или иным аспектом их рассмотрения. Например, в семантическом плане выделяются глаголы с антонимичными значениями (страшиться – храбреть, радоваться – грустить, злиться – умиляться). Эти глаголы могут не быть языковыми антонимами, то есть отражаться в соответствующих словарях, а рассматриваться как таковые в контексте. Итак, перейдем к анализу глаголов указанных семантических классов в следующей главе.

Выводы по первой главе

1. Теоретической основой изучения различных семантических рядов лексики является системный подход к их анализу. Системный подход к исследованию лексики заключается в том, что в ее составе можно выделить отдельные группы, обладающие общими семантическими признаками.

2. С точки зрения объема выражаемых ими понятий глаголы обычно делятся на две большие группы - глаголы физического действия и глаголы, обозначающие психическую деятельность. Исследуемые в работе глаголы выражают эмоциональное состояние субъекта, а, значит, относятся к глаголам, обозначающим психическую деятельность человека.

3. В работе исследуется лексико-семантическая группа глаголов (включая причастия и деепричастия) с семантикой эмоционального состояния. Анализируемые глаголы мы считаем лексико-семантической группой на основании следующих признаков: принадлежность к одной части речи отсутствие конкретно-предметного значения, объединение категориально-лексической семьей «эмоциональное состояние», наличие типовой сочетаемости, связанность с определенными семантическими моделями предложений, парадигматические соотношения внутри группы.

4. Слова внутри ЛСГ образуют более мелкие, чем ЛСГ, объединения, называемые подгруппами (подпарадигмами), объединенными дифференциальной семьей. Выделить соответствующие подгруппы мы сможем на основе классификации Л.М.Васильева в его монографии «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи».

5. Эмоциональная лексика в лингвистических исследованиях анализируется как специфическая область лексического состава языка. Эмоции имеют двойной способ обнаружения в языке. С одной стороны, они эмоционально окрашивают речь говорящего, используются в речи в виде эмоциональных оценок. С другой стороны, эмоции отражаются языковыми знаками как объективно существующая реальность. В центре нашего внимания оказа-

лась, прежде всего, эмоциональная глагольная лексика, связанная с выражением эмоций говорящего.

б. Под лексическим значением слова мы понимаем реализацию понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы. Лексическое значение глаголов следует рассматривать как совокупность логической и эмоционально-оценочной информации, тем более, когда мы рассматриваем его в тексте поэтического произведения.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ С СЕМАНТИКОЙ СОСТОЯНИЯ В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

2.1. Глаголы эмоционального состояния (настроения)

Глаголы эмоционального настроения по классификации Л.М. Васильева обозначают разнообразные эмоциональные состояния, при которых переживаются те или иные чувства, а также внешнее их проявление. Их семантическая структура и синтаксические свойства, прежде всего, указывают именно на это состояние, а чувство, переживаемое при этом, отходит на второй план. В отличие от глаголов эмоционального переживания.

В этот класс входят глаголы, которые обозначают конкретное эмоциональное состояние или настроение, с опорными словами для групп грустить, радоваться, сердиться, волноваться и другие. Как мы видим, глаголы находятся в эквиополентных позициях, а глаголов обозначающих нормальное, обычное настроение нет. Это состояние передается описательными конструкциями типа быть в нормальном настроении.

Глаголы, выражающие подавленное душевное состояние, группируются вокруг опорного слова грустить. По значению «быть в подавленном состоянии (настроении), испытывать какое-либо тягостное, гнетущее чувство» [Васильев 1971: С. 97] идентифицируются такие глаголы, встречающиеся в лирике Ф.И.Тютчева, как скорбеть (1), тосковать (4), сетовать (1), тужить (1), грустить (3). В скобках мы приводим частотность употребления глаголов и их форм в поэтических текстах. Например, в стихотворении «Обвеян вещею дремотой...» (С.138)¹:

¹Весь иллюстративный материал с указанием названия произведения и страницы приводится по сборнику: Ф.И.Тютчев. Полное собрание сочинений в стихах и прозе. – М., 2000 г.

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...

или

Не скажет век с молитвой и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..».

Глагол скорбеть здесь имеет доминирующую сему «(сильно) печалиться, испытывать скорбь» [Голованевский 2009: С.707], то есть приобретает большую негативную эмоциональность. В этом же стихотворении в слове тосковать доминирует сема «вследствие неудовлетворенности какого-либо желания» [Васильев 1971: С.97]:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...

В стихотворении «Из Федры» Расина» (С.326) встречается причастие сетующий:

О, в утешенье сетующей тени,
Да облегчит он узнице своей
Удел её!..

Стоит отметить, что доминанты синонимических рядов избираются нами на основе классификации Л.М.Васильева. В основном они фигурируют в качестве таковых в двухтомном словаре А.П.Евгеньевой. Глагол печалиться включен этим словарем в состав синонимического ряда с доминантой гру-

стить. Однако в ряде работ доминантой синонимического ряда признается не глагол грустить, а именно глагол печалиться. Такой точки зрения придерживается, например, Н.И.Шапилова. Интуитивно глагол печалиться представляется семантически более ёмким, нежели слово грустить. Грустить значит «печалиться в небольшой степени и непродолжительное время», печалиться – «испытывать чувство сильной грусти, скорби, состояние душевной горечи».

Соответствующее значение с доминирующей семой «становления» отождествляет глагол омрачиться (1), то есть «стать мрачным, печальным, угрюмым», в переводе Ф.И.Тютчева «Поминки» немецкого поэта Шиллера:

И внезапною тоскою
Омрачился царский взгляд:
Много их пришло под Трою,
Мало их пойдет назад.

В переводе «Фауста» Гете (из «Фауста» Гете, С.329) мы встречаем глагол удручать (4) из группы каузативов со значением «унижать, вызывать чувство неполноценности, беспомощности» кого-либо:

Не удручай сим пламенным презреньем
Главы моей! Не склонишь ты ея!

В последних двух примерах вместо носителя состояния употребляются метонимические их субституты, в частности взгляд и глава.

В стихотворении «Эти бедные селенья...» (С.171) причастие удрученный приобретает дополнительное значение «отягощенный каким-либо тяжелым грузом», переkreщивающееся с первым:

Удрученный ношей крестной,
 Всю тебя, земля родная,
 В рабском виде Царь Небесный
 Исходил, благословляя.

В эквивалентной позиции глаголу грустить и его синонимам противостоит семантическая парадигма, обозначающая приподнятое душевное состояние и его эмоциональное переживание, с опорным словом радоваться. Внутреннюю семантическую структуру этой парадигмы также обуславливают оппозиции по семам бытийности, становления и каузативности.

Глаголы радоваться (3), ликовать (5), веселиться (4), торжествовать (7) в лирических произведениях Ф.И. Тютчева объединяются в группу с ядерной семемой «быть в радостном душевном состоянии, испытывать бодрящее чувство, удовлетворение чем-либо».

Например, в стихотворении «В толпе людей, в нескромном шуме дня...» (С.61) мы встречаем глагол радоваться:

В толпе людей, в нескромном шуме дня
 Порой мой взор, движенья, чувства, речи
 Твоей не смеют радоваться встрече –
 Душа моя! О, не вини меня!..

Принимая за ядро парадигмы глагол *радоваться*, отметим, что остальные синонимы имеют доминирующие семы «очень сильно [радоваться]», как в глаголе *ликовать* в стихотворении «Императору Николаю I» (С.341):

Ликуйте, христиане!
 Ваш Бог, Бог милостей и браней,
 Исторг кровавый скиптр из нечестивых рук....,

а также в стихотворении «Современное» (С.249):

Флаги веют на Босфоре,
Пушки празднично гремят,
Небо ясно, блещет море,
И ликует Цареград.

или «радоваться в связи с какой-либо победой или удачей» [там же], как в глаголе торжествовать. Его прямое словарное значение «справлять торжество (празднество)» [Ожегов 2005: С.804], в лирике Ф.И.Тютчева две словоформы этого глагола имеют именно это значение, а в пяти случаях они несут семантику радостного эмоционального состояния (радоваться, ликовать):

Гражданина голос смелый
На совет к земным богам;
Торжествуй, святое дело –
Вечный стыд его врагам.
(«Песнь радости» из Шиллера)

Глагол восторжествовать выражает доминирующую семему «становления». Она сохраняется и в именном деривате восторженный в стихотворении «Урания» (С.307):

Открылось! – Не мечта ль? Свет новый!
Нова сила
Мой дух восторженный, как пламень, облекла!

Каузативность (от лат. *causa* - причина) - является лексической категорией, семантическим различительным признаком, который важен для всей системы глагольного гнезда. В позиции подлежащего стоит обозначение каузатора (т.е. причины основного процесса), а позицию прямого дополнения занимает субъект основного процесса (тот, над кем совершается действие). Под каузативными глаголами в настоящей работе понимаются глаголы типа веселить, смущать, стыдить и т.п., обозначающие в языке каузативную ситуацию – макроситуацию, состоящую из “по меньшей мере двух микроситуаций, связанных между собой отношением каузации или причинения” [Недялков, Сильницкий 1969: С.5-19]. Отношение каузации имеет место, если один из фактов действительности изменяется в результате воздействия на него другого.

Каузативная семема «вызывать у кого-либо приподнятое настроение» в поэзии Ф.И.Тютчева встречается в словоформах лексемы веселить. Например, в переводе Гете «Саконтала»:

Что нежит взор и веселит,
 Как перл, в морях цветущий;
 Что нежит душу и живит,
 Как нектар всемогущий...

К группе каузативных глаголов можно причислить причастие радующий со значением «вызывающий радость» в стихотворении «Есть много мелких, безымянных...»:

Их бодрый, радующий души
 Свет путеводный, свет благой
 Везде, и в море и на суше,
 Везде мы видим пред собой.

В этом предложении каузатором является существительное свет, а позицию прямого дополнения занимает существительное души. Мы соотносим его с субъектом основного процесса – подлежащим мы, поскольку из контекста понятно, что это души тех, кто видит свет, то есть наши души.

В группу глаголов эмоционального состояния входит обширный класс лексем, передающих состояние возбужденности, вызванной теми или иными причинами (радостью, страхом, стыдом, недовольством и другими), а также лексем, выражающих прекращение возбуждения, переход к спокойному состоянию.

В лирике Ф.И. Тютчева встречаются глаголы состояния возбужденности, взволнованности с доминирующей семемой бытийности – это слова, выражающие крайнее возбуждение, близкое к ненормальному, безумному, болезненному, такие, как беситься (2), бесноваться (1). Например, в стихотворении «Славянам»:

Как ни бесись вражда слепая,
 Как ни грози вам буйство их,-
 Не выдаст вас стена родная,
 Не оттолкнет она своих.

Глагол болеть два раза встречается в своем переносном значении «сильно беспокоиться, постоянно тревожиться, остро переживая что-нибудь» (в стихотворении «Славянам» (С.255): «...Еще болит от старых болей/ Вся современная пора...»).

Например, в стихотворении «Когда на то нет Божьего согласия»:

Душа, душа, которая всецело
 Одной заветной отдалась любви
 И ей одной дышала и болела,
 Господь тебя благослови!

В этой строфе семантика глагола *болела* расширяется благодаря существительному *любви*, которое раскрывает причину душевной тревоги. В этом контексте глагол получает особое соединение своих словарных значений в метафоре: прямое значение («быть больным, переносить какую-либо болезнь») с тем, о котором мы сказали выше («испытывать тревогу, страдать»).

Параллельный ряд с общим значением «приходить в возбужденное состояние» образуют глаголы *взбеситься* (1), *раздражиться* (1), *смутиться* (4), *встревожиться* (1). Последние два глагола имеют и словоформы с каузативным значением (*смущать* (8), *тревожить* (11)): «...О, не смущай, молю, поэта! Не искушай его мечты!..» «Живым сочувствием привета...».

В поэзии Ф.И.Тютчева широко представлена группа глаголов состояния возбуждения, вызванного недовольством, неудовлетворенностью кем-чем-либо, и связанные с ним чувства. Это глаголы *сердиться* (1), *злиться* (1), *негодовать* (3), *свирепеть* (1):

...Брег, зыблясь, стонет от его рыканья;
День, негодуя, светит на него...

с доминирующей семемой бытийности и каузативные глаголы *возмущать* (1), *озлобиться* (1) и *гневить* (1):

...О милый, милый, небес не гневи,
Ах, время ли думать о грешной любви!..
(«Все бешеной буря, все злее и злей...», С.358).

Рассмотренной парадигме с опорным словом *сердиться* противопоставлен по характеру переживаемого в состоянии волнения чувства глагол *умиляться* (1), то есть «приходить в умиление (нежное чувство, вызванное чем-то трогательным)» [Васильев 1971: С.110]. В переводе из «Фауста» Гете встречается этот глагол в каузативном значении:

...и ко мне летят
 С утеса гор, с увлажненного бора
 Сребристые веков минувших тени
 И строгую утеху созерцанья
 Таинственным влияньем умиляют!

Единожды в стихотворении «Чему молилась ты с любовью» (С.176) мы встречаем слово стыдиться, которое так же передает взволнованное состояние и связанное с ним чувство сильной неловкости, смущения от сознания предосудительности поступка, вины:

Толпа вошла, толпа вломилась
 В святилище души твоей,
 И ты невольно устыдилась
 И тайн и жертв, доступных ей.

Противопоставлены по семантике группы глаголов состояния возбуждения с опорными словами бояться и смелеть. В текстах Ф.И.Тютчева использованы лексемы, относящиеся только к первой из них: трусить (1), робеть (1). Например, снова в «Поминках» Шиллера («Поминки» из Шиллера, С.363):

...Честь тому, кто не робея,
 Жизнь за братий положил!...»

Обратим особое внимание на глагол трусить в эпиграмме «К.В. Несельроде» (С.243):

Нет, карлик мой! трус беспримерный!..
 Ты как ни жмися, как ни трусь,
 Своей душою маловерной
 Не соблазнишь Святую Русь...

Этот глагол помимо своего основного лексического значения «испытывать страх, обнаруживать трусость» [Голованевский 2009: С.828], включает в свое значение еще и оценку говорящим поведения субъекта. Трусить обозначает неодобрение субъекта со стороны говорящих: трусить – это «бояться» плюс «неодобрение этой боязни». Эту мысль подтверждают обращения первой строки («карлик мой», «трус беспримерный») и эпитет «душою маловерной».

Этот пример показывает, что слово, как мы отмечали, обладает не только предметно-логическим содержанием, оно употребляется не только для передачи мысли, но и наделено также эмоциональным и экспрессивным элементами, через его посредство говорящий выражает свои эмоции. И.В. Арнольд отмечает, что об эмоциональных и оценочных компонентах значения можно вести речь лишь тогда, когда говорящий хочет не только сообщить о каком-либо чувстве, но и передать его слушателю, заставить его испытывать какое-либо чувство: «Выражение эмоций и чувств обычно связано с желанием не только сообщить о них, но и передать их другим».

Синонимический ряд глаголов представляет собой стилистическое многообразие, за которым стоит и многообразие семантическое в поэзии Ф.И. Тютчева. Однако в составе изучаемого нами материалы слов разговорного, просторечного или диалектного характера практически нет. Здесь мы обратим ваше внимание на глагол чувствовать (7) в значении «испытывать какое-либо чувство, душевное состояние», который объединяет все глаголы данного класса, несет в себе архисему. В лирике Ф.И.Тютчева встречаются как словоформы этого глагола, например:

Итак, опять увиделся я с вами,
 Места немилые, хоть и родные,
 Где мыслил я и чувствовал впервые...
 («Итак, опять увиделся я с вами...», С.117).

Нередко в стихах Ф.И.Тютчева мы находим и глагол *чують* (8), который в своем словарном значении «*чують, ощущать*» [Ожегов 2005: С.890] имеет стилистическую помету «разговорное»:

...На мне, я чую, тяготее
 Вчерашний зной, вчерашний прах!..»
 («Как птичка раннею зарей...», С.64).

Однако скорее всего Ф.И.Тютчев с одинаковой стилистической окраской употреблял слова *чуял* и *чувствовал*. Такой вывод можно сделать и о глаголе *слышать* («замечать, чувствовать» (разг.) - Ожегов 2005: С.733) в контексте тютчевского стихотворения «В часы, когда бывает...» (С.197):

...Но силу их мы чуем,
 Их слышим благодать...

Мы видим, что «для Тютчева не имело принципиального значения, какие ряды этих стилистических синонимов он употребляет. Главное – создать соответствующее настроение, возвышенно-легкое, печально задумчивое, радостно-грустное, т.е. эмоционально-экспрессивное состояние, в котором лексический компонент – лишь один из многих составляющих». Словарь поэтического языка Ф.И.Тютчева не дает никаких стилистических помет, предлагая тем самым каждому пользователю самому подумать над стилистикой того или иного слова.

Поскольку все глаголы эмоционального состояния – непереходные, то

у них отсутствует прямой объект. Эти грамматические и синтаксические признаки связаны с семантикой: в большинстве случаев действие-эмоция возникает вне воли субъекта, эмоция сосредоточена в субъекте, поэтому объект не обязателен, даже не предполагается.

По этой же причине у глаголов этой подгруппы нет обстоятельственного значения цели, но имеется значение причины. Ю.Д.Апресян отмечает, что «причинная зависимость для большинства русских слов является чисто грамматической... имеется, однако, класс слов, а именно глаголов и существительных, обозначающих внутренние эмоциональные состояния человека, для которых причина является семантической валентностью: в русском языке такие состояния трактуются не как возникающие сами по себе, а как каузируемые той или иной оценкой события со стороны субъекта». Это еще раз можно подтвердить примером с глаголом унывать (2) – «впадать в уныние, падать духом»:

...А все ж весна не унывает

И говорит: «Черед за мной!..»

(«И в Божьем мире то ж бывает...», С.285)

Мы провели анализ небольшой группы глаголов с семантикой эмоционального состояния в лирике Ф.И.Тютчева. Чаще всего они раскрывают внутренний мир лирического героя, передают его настроение. Иногда встречаются при описании состояния природы. Но и при олицетворении через зримые образы природы изображаются незримые движения человеческой души. Все это помогает понять диалектику сложного внутреннего мира поэта.

2.2. Глаголы эмоционального переживания

Глаголы данного класса по своей семантике и даже по своим формальным свойствам близки к предшествующему классу, отличаясь тем, что в качестве главного аспекта обозначения выделяется процесс эмоционального

переживания, а не само состояние объекта.

Носителем ядерной семемы данного класса является глагол чувствовать, то есть «испытывать, переживать какое-либо чувство». Однако в этом случае он употребляется в трехчленной ядерной конструкции, позицию объекта в которой занимает название чувства. Например, в стихотворении «Cache-Cache»:

Волшебную близость, как благодать,
Разлитую в воздухе, чувствую я.

В данном примере это глагол следует относить именно к указанному классу, в отличие от тех случаев, где в предложении отсутствует название воспринимаемого чувства:

О, этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный (<из Микеланджело>, С.172).

Синонимический ряд, как мы отмечали, формируется семемами, находящимися в отношении пересечения. Так, семемы слов чувствовать и жить не пересекаются и потому глаголы не являются синонимами, хотя могут замещать друг друга в некоторых контекстах. Инфинитивы здесь являются контекстуальными синонимами. Глагол не чувствовать выражает отрицание всех возможных эмоциональных проявлений человеческой природы, а в лингвистическом аспекте – эмоционального состояния, переживания и отношения в целом, то есть является носителем архисемы рассматриваемых глаголов.

Эмоционально окрашенную семантику имеет глагол пламенеть (1):

О, как в нем сердце пламенеет!

Как он восторжен, умилен! («Живым сочувствием привета...», С.108).

Остальные глаголы этого семантического класса обозначают какие-либо более или менее определенные чувства, которые в самом общем плане

подразделяются на положительные (приятные) и отрицательные (неприятные).

Переживание любого неприятного чувства, вызванного разными причинами (страданием, боли, неудобства и др.) и требующего душевного напряжения, чтобы «безропотно и стойко переносить его», обозначается глаголом терпеть (1), который характеризуется обязательными эксплицитными семами субъектности (личности) и объектности. В стихотворении Ф.И. Тютчева «из Беранже» субъект понимается контекстуально, будучи выраженным во второй части сложного предложения личным местоимением «я». Объект явно не выражен:

Пришлось кончить жизнь в овраге:

Я слаб и стар – нет сил терпеть! («из Беранже», С.358)

Под объектом можно понимать те невзгоды и страдания, в том числе и слабость, и старость, которыми наполнена жизнь бродяги. Таким образом, семантика глагола в поэтическом строю расширяется. В стихотворении «Чему бы жизнь нас ни учила...» (С.229) мы встречаем глагол претерпеть (1) – «вынести, перенести многое» [Ожегов 2005, С.586], сочетание его с местоимение всё синонимизируется со словом пройти:

Но этой веры для немногих

Лишь тем доступна благодать...

...Кто душу положил за други

И до конца все претерпел.

По инвариантному значению «испытывать тяжелую душевную боль, сильное нравственное мучение, требующее больших усилий для её преодоления» выделяется глагол страдать (5), мучиться (3), томиться (15), изнывать (3). С таким значением мы находим глагол томиться в стихотворении «Харон и Каченовский» (С. 306):

...Ей-ей, готов божиться,
 Что дух нечистый твой давно в аду томится!

В причастном деривате глагола мучиться – измученный - сила страдания характеризуется сочетанием префикса из- с глагольной основой:

Но в избытке упоенья
 Нет упоения сильней
 Одной улыбки умиленья

Измученной души твоей («Сияет солнце, воды блещут...», С.160). Измучить значит «довести мучение до предела». Глаголы с подобным значением относятся к завершительному способу действия.

Эти глаголы употребляются как в двучленных, так и в трехчленных ядерных конструкциях. В стихотворениях Ф.И.Тютчева в основном не встречается причинной или целевой обусловленности данных глаголов, то есть они просто указывают на мучительные переживания или тяжелую жизнь:

Ты взял её, но муку вспоминанья,
 Живую муку мне оставь по ней...
 ... По ней, по ней, так до конца умевшей
 Страдать, молиться, верить и любить («Есть и в моем страдальческом застое...», С.198).

Обратимся к стихотворению «Предопределение» (С.154):

Любовь, любовь – гласит предание –
 Союз души с душой родной -...
 ...И чем одно из них нежнее
 В борьбе неравной двух сердец,

Тем неизбежней и вернее,
 Любя, страдая, грустно млея,
 Оно изнает наконец...

Деепричастие страдая зависит от глагола изнывать со значением «истомиться, исстрадаться». Он является итогом (на что в грамматическом плане указывает приставка из-) в градационном употреблении глаголов, по семантике соотносясь с деепричастием, но имея доминирующую сему «очень сильно [страдать]».

Исключением стали две словоформы глагола томиться. В стихотворении «Еще томлюсь тоской желаний» (С.111) причинная обусловленность выражена формой чем-либо:

Еще томлюсь тоской желаний,
 Еще стремлюсь к тебе душой...

Кроме того, глагол томиться имеет доминирующую сему становления (со значением «предаваться какому-либо чувству»). А значение его в этом стихотворении не так однозначно: в нем преобладает скорее положительное значение, которое можно определить как «наслаждение от переживания какого-либо чувства».

В стихотворении «Весна» (С.104) причину страдания выражает подлежащее, выраженное неодушевленным существительным, а объектом действия, напротив, одушевленное:

Как ни гнетет рука судьбины,
 Как ни томит людей обман...

В таком предложении глагол томить входит в соответствующую казуативную группу глаголов (со значением «вызывать у кого-либо неприятные чувства и переживания»).

Стоит обратить внимание на употребление словоформы глагола томиться в стихотворении «На Новый 1816 год» (С.303):

Страдай, томись, злодей, ты жертва адской мести! –
Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава!..

Начальная форма глагола, как мы уже сказали выше, имеет доминирующую сему становления, однако в данном примере такого сказать нельзя, так как глагол стоит в форме повелительного наклонения, а, значит, имеет добавочное значение «желание вызвать, сообщить или наблюдать переживание неприятного чувства у кого-либо». Это не позволяет отнести глагол в группу казуативов, и принадлежать к группе глаголов становления он также не может. Речь может идти, по-нашему, о переходной позиции такой словоформы.

Семантика глагола изнуриться (1) - «дойти до крайнего утомления, истощения» [Ожегов 2005: С.241] – выражает предельное переживание, мучение, вызванное разными причинами и, главное, его результат. Ф.И.Тютчев употребляет причастный дериват по отношению к неодушевленному предмету:

...Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнуренным,
Молниевидный брызнет луч («Обвеян вещею дремотой...», С.138).

Наряду с глаголом страдать Ф.И.Тютчев употребляет глагол страждать (2), который в настоящее время является устаревшей формой. Однако в поэтической речи он приобретает большую эмоциональную выразительность и экспрессивность, вместе с тем дополняя свою семантику доминирующей семой «сильно страдать»:

Я стражду, не живу... им, им одним живу я –
Но эта жизнь!.. О, как горька она! («Не говори, меня он, как и прежде, любит...», С.152).

В.Д. Левин, анализируя процессы, происходящие в истории русского литературного языка, отмечал: «В описании стилистической системы норм на каждом этапе развития литературного языка должны найти свое место и архаические элементы описываемой системы... и они должны быть интерпретированы в категориях и терминах данной синхронно воспринимаемой системы... Очевидно, что в таком случае целесообразно пользоваться понятием синхронного сосуществования разных – старой и новой стилистической систем (или элементов таких систем). К периоду конца XVII – начала XIX в. свойственно такое сосуществование. Поэтический язык Ф.И.Тютчева отражает это, в том числе и в данном примере. Традиция «уже с самого начала возникновения новой русской поэзии... допускала в стихотворном языке употребление не свойственных живому языку форм на правах так называемых «поэтических вольностей»».

Антонимичное значение «испытывать приятные чувства» выражают такие глаголы в лирике Ф.И.Тютчева, как млеть (3), трепетать (7) – «испытывать удовольствие, восторг»:

О, черно-пламенное солнце,
 О, сколько, сколько раз в лучах твоих
 Я пил восторга дикий пламень,
 И пил, и млел, и трепетал... («Кораблекрушение» <из Гейне>, С.41)

Также в стихотворении «Сияет солнце, воды блещут...» (С.160) встречается краткое причастие упоен – упоенный со значением «находящийся в состоянии восторга, наслаждения» [Ожегов 2005: С.835]:

И мир, цветущий мир природы
 Избытком жизни упоен...

Нельзя не отметить то, что в данном примере причастие выражает «признак, который окрашивает собой весь текст». В таком случае мы наблюдаем композиционные повторы, характерные для поэзии Ф.И.Тютчева. Повторяться может определяемое слово, которому при повторении приписывается новый признак [Ковтунова 2003: С.73]. В этом стихотворении типы повторов разнообразны (однокоренные слова разных частей речи):

И мир, цветущий мир природы
 Избытком жизни упоен.
 Но и в избытке упоенья
 Нет упоения сильней
 Одной улыбки умиленья
 Измученной души твоей.

Обратим внимание на столкновение антонимических глагольных лексем, выражающих эмоциональное переживание. С одной стороны, упоение – высший восторг и умиление (глагольное образование), то есть «нежное, теплое чувство, проявляющееся по отношению к кому-либо», с другой – измученная душа, то есть «подвергнутая мучениям». Упоение и мучение – контрарные омонимы. А между ними – умиление, что-то временное, краткое.

Соответствующим каузативным значением отождествляются глаголы тешить (1) со значением «настраивать на веселье, радость»: «Закройся взор – не время здесь / Вас праздно тешить, очи!..» («Певец» <из Гете>), нежить (1) с доминирующей семой «приводить в состояние неги»: «Что нежит взор и веселит, / Как перл в морях цветущих...» («Песнь скандинавских воинов» <из Гете>, С.338), ласкать (5) («доставлять приятные ощущения своим прикосновением или взглядом» - Голованевский 2009: С.321): «И вот он очнулся от райского сна, - Его, обнимая, ласкает волна» («С озера веет прохлада и нега...» из Шиллера, С.364), синонимичный данным словам глагол лелеять (5):

У музы есть различные пристрастья,

Дары её даются не равно...

...Иных она лишь на заре лелеет,

Целует шелк их кудрей молодых...» («На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского», С.276).

Детально рассматривая семантику словоформы млеет в стихотворении «В душном воздуха молчанье...» (С.70), можно заключить, что в этом случае она также принадлежит к группе каузативных глаголов, так как в смысловом плане действие направлено на субъект – лирического персонажа стихотворения, несмотря на то, что грамматически у глагола нет и не может быть дополнения (субъекта действия). Такое определение места глагола в семантической системе условно, однако может быть подтверждено значением его в Словаре поэтического языка Ф.И. Тютчева: «млеть - вызывать чувство удовольствия, восторга»:

Некий жизни преизбыток

В знойном воздухе разлит!

Как божественный напиток

В жилах млеет и горит!

Интересно употребление деепричастия млея в стихотворении «Предопределение» (С.154), к которому мы уже обращались ранее:

Любя, страдая, грустно млея,

Оно изноет наконец...

Мы уже рассмотрели значение глагола млеть, остановимся на значении наречия грустно – «печально, с чувством грусти». Их сочетание отражает противоречивое свойство человеческой души: лирический герой испытывает

необъяснимое удовольствие в печали, это противоречие рождено чувством любви, порой такое состояние называют «светлой грустью».

Нижеследующие группы включают глаголы, обозначающие еще более конкретные эмоциональные переживания.

Переживание обиды «из-за причиненного огорчения, оскорбления (обычно несправедливого)» выражается в глаголе обижаться (1), причастное образование которого встречается в стихотворении «Князю Горчакову»:

Обманутой, обиженной России

Вы честь спасли, - и выше нет заслуг...

В отличие от близких глаголов типа сердиться оно указывает только лишь на переживание какого-либо чувства. Еще и глагол уязвить относится к каузативной группе глаголов и употребляется в значении «оскорбить». С тем же значением выступает и образованное от него страдательное причастие уязвленный:

То в гневе, то в слезах, тоскуя, негодуя,

Увлечена, в душе уязвлена,

Я стражду, не живу... («Не говори, меня он, как и прежде, любит...», С.152).

То же самое можно сказать и о глаголе издеваться (1) со значением «зло и оскорбительно высмеивать кого-что-нибудь», имеющем экспрессивную окраску:

Гляжу тревожными глазами

На этот блеск, на этот свет...

Не издеваются ль над нами?

Откуда нам такой привет?.. («Лето 1854», С.168)

К классу глаголов эмоционального переживания относятся каузативный глагол смущать со значением «нарушать покой, прежнее состояние, вызывать беспокойство»:

Но граждан не смущай покою
И блеска не мрачи венца,
Певец!.. («К оде Пушкина на Вольность», С.306),

и соответственно расширяет свою семантику глагол волноваться:

Не в первый раз волнуется Восток,
Не в первый раз Христа там распинают... («Не в первый раз волнуется Восток...», С.249)

В лирике Ф.И.Тютчева отсутствуют глаголы, противопоставленные глаголам с общим значением «испытывать недовольство» по положительной модальной семе с инвариантным значением «испытывать удовлетворение, быть довольным кем-, чем-либо».

Переживание неприятного, тревожного чувства, вызванного ожидаемой опасностью, обозначает глагол страшиться. В отличие от соответствующего глагола эмоционального состояния он в данном случае употребляется только в сочетании с падежными формами кого - чего, за кого что, над кем - чем или инфинитивом. В этом случае он относится к данному классу и каузативной группе глаголов:

Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови –
И пуще пламенного гнева
Страшись поэтовой любви! («Не верь, не верь поэту, дева...», С.107).

Последнюю семантическую парадигму рассматриваемого класса образуют глаголы с опорным словом стыдиться. К нему примыкают глаголы, обозначающие переживание неприятного чувства от осознания неблагоприятности или предосудительности своего поступка или поведения.

Обратимся к глаголу краснеть (2). Если рассмотреть случаи употребления его в лирике Ф.И.Тютчева и обратиться к словарям, которые определяют такое его значение в данном контексте автора как «покрываться румянцем» [Ожегов 2005: С.303; Голованевский 2009: С.307], этот глагол не должен входить в рассматриваемую нами группу. Это объясняется тем, что он не имеет при себе обозначенных падежных форм:

Ты любишь, ты притворствовать умеешь

Когда в толпе, украдкой от людей,

Моя нога касается твоей,

Ты мне ответ даешь – и не краснеешь! («Ты любишь, ты притворствовать умеешь...», С.32).

Однако стоит заметить, что в контексте указание на причину стыда (грамматически выражаемую падежной формой за что) явно высказано: «Ты мне ответ даешь - и не краснеешь!», как и наличие объекта, перед которым этот стыд проявляется (толпа, люди). Кроме того, проявление или не проявление румянца в таком случае есть отражение внутреннего состояния деятеля, а именно его смущения или стыда. Исходя из вышесказанного, мы расширяем семантику глагола краснеть и относим к глаголам эмоционального переживания. Это состояние должно проявляться и в изменении внешнего вида субъекта, то есть на физиологическом уровне. Это случай доказывает неоднозначность семантики слова в конкретном контексте. Уже в статьях, написанных в 60-е годы XX в., доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН Б.М. Козырев назвал эту особенность лексики не как слу-

чайную, а скорее как закономерную. Он отметил две важные черты лексической семантики стихотворений Тютчева: 1) использование в узловых пунктах таких слов, которые в данном контексте могут иметь несколько значений; 2) использование приема этимологизации, или «обнажение первичных смыслов» [Козырев 1988: С.73 – 83]. В «Поэтическом словаре Ф.И.Тютчева» лексемы с такой особенностью имеют помету «совм.».

Итак, глаголы эмоционального переживания составляют особый класс, близкий к семантическому классу глаголов эмоционального состояния, однако имеющему свои особенные признаки. Исходя из анализа нашего материала, выделим основные из них: глаголы эмоционального переживания, как правило, не содержат в своей семантике указание на состояние и его выражение и часто требуют объектных позиций. Наряду с глаголами мы обратили внимание и на глагольные образования – причастия. Не случайно, потому что семантика эмоционального переживания свойственна именно страдательным причастиям.

В лирике Ф.И.Тютчева больше глаголов с усиленным эмоциональным оттенком, нежели семантически нейтральных слов. При чем, как можно заметить, больше слов, выражающих отрицательные чувства. Все это отражает не только внутренний мир самого поэта, но и проявляется на специфике структуры стихотворения и содержания.

2.3. Глаголы эмоционального отношения

В этот класс входят глаголы, обозначающие переживание и выражение какого-либо эмоционального отношения к кому-, чему-либо. Они неоднородны по своему характеру. Поэтому семантические парадигмы, рассматриваемые в этом разделе, перекрещиваются своими отдельными семами то с глаголами эмоционального переживания и состояния, то с глаголами речи, поведения, то с глаголами интеллектуальной деятельности.

Промежуточное положение между двумя рассмотренными выше клас-

сами глаголов занимают семантические парадигмы с опорным словом любить. С разными его значениями связаны группы глаголов, обозначающих переживание и проявление любви, уважения, привязанности, склонности и других подобных чувств [Васильев 1971: С.138].

Всего в стихах Ф.И.Тютчева мы встречаем 38 употреблений словоформ глагола любить. Однако при общем значении «испытывать любовь к кому-, чему-либо» [Ожегов 2005: С.336], семантика его может варьироваться в зависимости от контекста.

1. По значению «чувствовать, испытывать сердечную склонность, влечение к лицу другого пола» выделяются глаголы любить и боготворить (1) с доминирующей семой «очень сильно, безгранично» (Поэтический словарь Ф.И.Тютчева дает толкование – «почитать, как Бога» (С.48). Это демонстрируют следующие примеры:

Не говори, меня он, как и прежде, любит,

Мной, как и прежде, дорожит... («Не говори, меня он, как и прежде, любит...», С.152),

Я очи знал, - о, эти очи!

Как я любил их – знает Бог! («Я очи знал, - о, эти очи...», С.156),

а также:

Пускай служить он не умеет –

Боготворить умеет он! («Живым сочувствием привет...», 108).

К соответствующей группе со значением становления - «предаваться любви» - относится глагольное образование (краткое причастие) очарован:

...Любовник страстный видит, очарован,

Елены красоту в цыганке смуглой (из Шекспира, С.326).

Глагол влюбиться (1) со значением «почувствовать любовное влечение к кому-либо» (Тютчева, 108) также имеет семантику становления:

В которую из двух влюбиться
Моей судьбой мне суждено? («Из Гейне», С.360)

К каузативным глаголам можно отнести деепричастное образование глагола прельщать (1):

Увы, не так ли молодая
Улыбка женских уст и глаз,
Не восхищая, не прельщая,
Под старость лишь смущает нас («Лето 1854», С.168).

К рассмотренной семантической парадигме примыкают глаголы ревновать, чувствовать ревность. Словоформы этих глаголов не встречаются в поэзии Ф.И. Тютчева. Это формирует представление читателя о внутреннем мире, чувствах и их проявлении в образе лирического героя в любовной лирике автора. По словам И.С. Тургенева, стихи Ф.И. Тютчева отмечаются «неподдельностью его вдохновения, тем поэтическим дуновением, которым веет от его страниц; под наитием этого вдохновения самый язык г. Тютчева часто поражает читателя счастливой смелостью и почти пушкинской красотой своих оборотов».

В стихотворении «О, не тревожь меня укорой справедливой...» (С.153) мы встречаем словосочетание гляжу с досадою ревнивой. Оно расширяет значение глагола глядеть, которое мы и можем условно заменить глаголом ревновать. В данном контексте глагол глядеть можно отнести к рассматриваемой группе:

Ты любишь искренно и пламенно, а я –
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

2. Следующие глаголы отличаются по своей семантике от тех, о которых мы говорили выше: в их ядерной семеме отсутствует указание на связь с половым влечением.

К этой группе относится тот же глагол любить со значением «чувствовать глубокую привязанность к кому-либо» в стихотворении <из «Вильгельма Мейстера» Гете> (С.345):

Ах, людям есть кого любить,
Что им до наших нужд!

С этим же значением употребляется он и в стихотворении «Песнь радости» (из Шиллера)» (С.334):

Все, чье сердце сердцу друга
В братской вторило груди;
Кто ж не мог любить, - из круга
Прочь с слезами отойди!..

В этих строках при глаголе любить отсутствует обязательная позиция объекта (падежная форма кого-либо), обязательная для конструкций этой группы. Мы и раньше сталкивались с таким явлением, что объясняется спецификой поэтического текста, в котором глагол допускает к себе такое отношение.

Обратимся к стихотворению «А.А. Фету» (С.190), в котором встречается причастие от глагола любить. В этом контексте оно является синонимом глагола благоволить – «проявлять благоволение, то есть доброжелательство, благосклонность»:

Великой Матерью любимый,
 Стократ завидней твой удел...

К каузативной группе рассматриваемой семантической парадигмы мы отнесем глагол обворожать (2) с расширенным значением «захватывать, пленять своей неизвестностью» в стихотворении «Близнецы»:

Есть близнецы – для земнородных
 Два божества, - то Смерть и Сон...
 ...Своей неразрешимой тайной обворожают нас они.

Поскольку субъекты действия антропоморфны, что доказывает употребление нарицательных существительных как имен собственных, отнесение данного глагола к рассматриваемой группе оправдано.

Как мы уже отмечали, до настоящего времени положение о том, что контекст снимает полисемию, является практически аксиомой. И хотя оно ставится под сомнение самим фактом существования регулярной полисемии, когда в конкретных тематических группах существительных, прилагательных, глаголов заложено языковой практикой более одного значения и соответственно использованием подобных слов в речи [Перцов 2000: С.55-82; Зализняк 2001: С.13-25 и др.], вопрос о семантической неоднозначности в тексте остается открытым.

Уже встречавшееся нам причастие очарованный - «околдованный, находящийся под влиянием чар» - мы неоднозначно можем определить в ту или иную семантическую группу в стихотворении «День вечереет, ночь близка...» (С.145):

Крылом своим меня одень,
 Волненья сердца утиши,
 И благодатна будет тень

Для очарованной души.

Мы считаем, что скорее причастие принадлежит к последней семантической группе со значением «испытывать чувства симпатии, привязанности», несмотря на то, что в последних строках говорится о том, что эта привязанность проявляется у лирического героя по отношению к женскому образу: «Воздушный житель, может быть, / - Но с страстной женскою душой». Однако образ этот эфемерен, выражен нечетко.

3. К рассмотренным семантическим парадигмам тесно примыкает группа переходных глаголов, обозначающих проявление любви, выражение расположения к кому-либо.

Прежде всего, это глагол ласкать (5), являющийся носителем идентифицирующей семемы, со значением «заботиться, оказывать милость» в стихотворении «На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского»:

Досужая, она не мимоходом
Пеклась о вас, ласкала, берегла...

Заметим позицию Д.Н.Шмелева о том, что «отдельные значения, отчетливо отграничиваемые друг от друга в определенных позициях, в других позициях оказываются совместимыми, выступающими нераздельно».

Итак, в этом же стихотворении мы встречаем глагол целовать (2), употребленный в переносном значении – «ласкать, располагать к себе, одаривать» [Голованевский 2009: С.884]. Принадлежность его к данной семантической группе оспариваема, так как он является контекстуальным синонимом слова лелеять, следовательно, его можно отнести к группе каузативных глаголов с семантикой эмоционального переживания. Однако мы склоняемся к тому, что место глагола целовать в данной группе, так как само его значение по «Поэтическому словарю Ф.И.Тютчева» подтверждает это: целовать – выражать свое расположение:

У Музы есть различные пристрастья,
 Дары её даются не равно...
 ...Иных она лишь на заре лелеет,
 Целует шелк их кудрей молодых...

Проявление любви и заботы выражается глаголом жалеть (2) («заботиться, оберегать», Голованевский 2009: С.219) в стихотворении «Недаром милосердным Богом...» (С.273):

Вот птичку девушка вскормила...
 ...И не жалела, не щадила
 Для ней ни ласки, ни труда.

4. Инвариантное значение «испытывать постоянное удовлетворение, удовольствие от чего-либо» имеет глагол любить со словарным уточнением значения «нравиться, ценить» [Голованевский 2009:,С. 341]. Например, в стихотворении «Весенняя гроза» (С.44):

Люблю грозу в начале мая,
 Когда весенний, первый гром,
 Как бы резвяся и играя,
 Грохочет в небе голубом.

Объектная позиция в таких конструкциях указывает всегда на то, что соответствует чьим-либо склонностям, желаниям, вкусам и доставляет тем самым удовольствие кому-либо [Васильев 1971: С.145]:

Я лютеран люблю богослуженье,
 Обряд их строгий, важный и простой... («Я лютеран люблю богослуженье...», С.76)

Мы уже отмечали различные оттенки значений краткого причастия очарован. И в зависимости от них, оно меняло свою принадлежность к той или иной семантической парадигме. К данной группе со значением становления входит причастие очарован в стихотворении «Там, где горы, убегая...» (С.87):

В панцирь дедовский закован,
 Воин-сторож на стене
 Слышал, тайно очарован,
 Дальний гул, как бы во сне.

Аналогичный вывод можно сделать о глаголе обворожать в стихотворении «Как он любил родные ели...» (С.271):

Их мрак торжественно-угрюмый
 И дикий заунывный шум
 Какою сладостною думой
 Его обворожали ум!..

Итак, мы рассмотрели семантические парадигмы с исходным словом любить в трех его значениях и примыкающую к ним парадигму с исходным словом ласкать.

5. С противоположным глаголу любить и его семантическим эквивалентам значением в лирике Ф.И.Тютчева встречается глагол ненавидеть (1) – «испытывать ненависть к кому-, чему-либо» [Голованевский 2009: С.424] в стихотворении «Славянам» (С.253):

Но все же братья мы родные!
 Вот, вот что ненавидят в нас!

В стихотворении «из Гетева «Западно-восточного дивана» единожды употребляется причастие претивший (1) – «вызывавший отвращение, бывший противным кому-либо» [Голованевский 2009: С.576]:

Там проникну в сокровенных
 До истоков потаенных
 Первородных поколений...
 ...Память праотцев святивших,
 Иноземию претивших...

Значение «перестать любить что-либо», антонимичное значению глагола влюбляться и его семантической группе, имеет глагол разлюбить, глагол с пассивной семой разонравиться и его синонимы. Один из них встречается в стихотворении «море и утес» (С.112). Это глагол надоесть (1) со значением «стать неспособен делать что-либо»:

Обожди лишь час, другой –
 Надоест волне гремучей
 Воевать с твоей пятой.

6. Добрые чувства, вызванные признанием чьих-либо достоинств обозначаются глаголами с опорным словом уважать. Это также ранее встречающиеся нам глаголы благоговеть, боготворить. Однако в этом случае они должны отличаться характером чувства: не предполагать эмоционального влечения, а вызывать только чувство высокого уважения. Глаголов с таким значением нет в лирике Ф.И.Тютчева.

В его поэтических произведениях встречается глагол честить (3) со значением «оказывать честь, уважение» [Голованевский 2009: С.895]. Например, в стихотворении «Его светлости князю А.А.Суворову» (С.246):

Гуманный внук воинственного деда,
 Простите нам, наш симпатичный князь,
 Что русского честим мы людоеда...

а также в стихотворении «Славянам» (С.253):

Они лишь нашего Иуду
 Честят лобзанием своим...

К рассматриваемой парадигме относится глагол чтить (2) – «преклоняться, почитать» [Голованевский 2009: С.899]:

Еще другое божество
 Он чтил в младые лета –
 Амур резвился вокруг него...
 («На камень жизни роковой...», С.316).

Напротив, антонимичное данным глаголам значение имеют глаголы презреть (2), презирать (1). По существу только эти глаголы обозначают преимущественно переживаемое чувство, обусловленное неуважительным отношением к кому-, чему-либо [Васильев 1971: С.150], что подтверждается словарным значением (презреть – «не удостоить кого-либо, что-либо должным вниманием, уважением; Голованевский 2009: С.572):

Ниса, Ниса, Бог с тобою!
 Ты презрела дружный глас... («К Нисе», С.320).

В стихотворении «Памяти В.А.Жуковского» (С.158) встречается глагол презирать со значением «пренебрегать чем-либо, считать недостаточным что-либо»:

...хоть мудрости змииной
 Не презирал, понять ее умел,
 Но веял в нем дух чисто голубиный...

Со значением «неудостоенный чего-либо внимания, униженный» употребляется причастие презренный в стихотворении «Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду» (С.320):

Я презрен – не ропщу, - и, горестный свидетель
 И жертва роковой игры,
 Ей отдаю ее дары...

В стихотворении «из «Фауста» Гете» (С.328) мы находим то же причастие со значением «заслуживающий, достойный презрения» [там же]:

...Какой же страх презренный
 Вдруг овладел, титан твоей душой?..

7. В лирике Ф.И.Тютчева практически нет глаголов, выражающих отрицательное отношение, вызываемое тем или иным образом кем-, чем-либо к кому-, чему-либо. Это такие глаголы, как компрометировать, посрамлять, позорить и другие. В стихотворении «Свершается заслуженная кара...» (С.252) встречается возвратный глагол оскверниться (1) – «опозориться, запятнать себя позором» [Голованевский 2009: С.484]:

Молись ему, чтобы твои седины
 Не осквернились в пролитой крови.

Аналогичная ситуация наблюдается в антонимичной данной группе семантической парадигме, к которой относится глагол славить (2) – «восхва-

лять, прославлять» [Голованевский 2009: С.711]:

Ему отверста вся земля,
Он видит все и славит бога!.. («Странник», 53),

а также деепричастие славя в стихотворении «Поминки» (из Шиллера):

И ахеяне, ...
...На судах своих сидели,
Вдоль эгейских берегов,
И пэан хвалебный пели,
Громко славя всех богов...

8. Переживание и проявление чувства горечи, вызванного отношением к кому-, чему-либо, отражается в глаголе жалеть. Мы уже говорили об этом глаголе, но в ином контексте слово приобретает иной смысл. Обратимся к словарю: жалеть – «чувствовать жалость, сострадание». Такое значение глагол имеет в стихотворении «Пришлось кончить жизнь в овраге...» из Беранже:

«Пьет, верно», - скажут о бродяге, -
Лишь бы не вздумали жалеть!

Мы убедились в том, сколь многообразна семантика глаголов эмоционального отношения при сравнительно небольшом наличии в нем разнокоренных глаголов. Прежде всего, это объясняется тем, что во многие семантические группы входят слова с опорным словом любить, что объясняется многозначностью его значений в русском языке и их использованием в лирике Ф.И.Тютчева. Глагол любить является самым частотным из глаголов с семантикой состояния, переживания и отношения в поэзии Ф.И.Тютчева. Не-

сложно в этом увидеть особый смысл и провести параллель с жизнью самого автора, исключительностью его эмоциональной натуры. Л. Толстой, высоко ценивший Тютчева, ставил перед его стихами пометы: Глубина, Красота, Чувство. Эти характеристики отражают преобладающее в стихотворении начало. Они могут служить своеобразной классификацией лирики Тютчева. Глубина преобладает в философской лирике, красота – в лирике природы, а страстное чувство сильнее всего выражено в стихах о любви.

Снова нужно отметить, что при анализе глаголов эмоционального отношения стало очевидным то, что поэт гораздо чаще употребляет глаголы, обозначающие положительные чувства.

Выводы по второй главе

1. В этой главе рассмотрены три группы глаголов (и частично именных отглагольных образований), выражающих семантику состояния. По нашим наблюдениям, наибольшей по количественному составу лексем является группа глаголов эмоционального состояния (настроения). Семантическую основу этой группы составляют синонимо-антонимические ряды:

1) глаголы, выражающие конкретное эмоциональное состояние или настроение: грустить, печалиться, унывать, тосковать, скорбеть, удручать – радоваться, ликовать, веселиться, торжествовать;

2) глаголы, передающих состояние возбужденности: беситься, бесноваться, смущаться, тревожиться, раздражаться, сердиться, злиться, негодовать, свирепеть (в этот синонимический ряд также относится глагол болеть с переносным значением «сильно беспокоиться, постоянно тревожиться, остро переживая что-нибудь»). Противопоставлен по характеру переживаемого в состоянии волнения чувства глагол умиляться.

3) глаголы, являющиеся в современном русском языке стилистическими синонимами, однако, по нашему мнению, употребляемые Ф.И. Тютчевом как слова с одинаковой стилистической окраской: чувствовать, чутый, слы-

шать.

2. Вторая по количественному составу лексем - группа глаголов эмоционального переживания. Семантическую основу данной группы составляют синонимо-антонимические ряды:

1) глаголы, обозначающие переживание любого неприятного чувства, вызванного разными причинами: страдать, мучиться, томиться, изнывать, терпеть – млет, трепетать, выражающие антонимичное значение «испытывать приятные чувства» (в это ряд мы включаем и краткое причастие упоен), каузативные глаголы тешить, нежить, ласкать, лелеять, млет;

2) глаголы, обозначающие еще более конкретные эмоциональные переживания: издеваться, обижать, уязвлять с самым общим значением «причинять обиду», смущать, волновать со значением «нарушать покой», а также единичные глаголы страшиться и краснеть;

3) стилистические синонимы – глаголы страдать и страждать, который в настоящее время является устаревшей формой, но придающий большую эмоциональную выразительность и экспрессивность в поэтической речи.

3. Наименьшей по количественному составу лексем является группа глаголов эмоционального отношения. Особенность данного разряда слов в том, что с разными значениями глагола любить связаны подгруппы глаголов, обозначающих переживание и проявление любви, уважения, привязанности, склонности и других подобных чувств. Семантическую основу данной группы составляют синонимо-антонимические ряды:

1) синонимические пары: любить – боготворить (с общим значением «испытывать сердечную склонность к лицу другого пола»), любить – благоволить («чувствовать глубокую привязанность к кому-либо»), а также встречается глагол любить со словарным уточнением значения «нравиться, ценить» (сюда примыкают глаголы со значением становления – очаровывать, обворожать). Глагол любить образует эти пары, встречаясь в поэзии Ф.И. Тютчева в разных своих значениях;

2) группа переходных глаголов, обозначающих проявление любви, вы-

ражение расположения к кому-либо: ласкать, целовать, лелеять, жалеть;

3) антонимичные группам с опорным словом любить глаголы ненавидеть, претить;

4) глаголы, обозначающие добрые чувства, вызванные признанием чьих-либо достоинств: уважать, честить – антонимичный им глагол презирать;

5) противопоставленные по своему значению глаголы оскверниться и славить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в данной работе исследование вызвано стремлением проникнуть в сложную сущность структуры семантической группы глаголов со значением чувств, раскрыть природу их семантических значимостей как явления системного порядка в лирике Ф.И. Тютчева.

В первой главе данной работы мы раскрыли теоретические основы данного исследования: всякое слово языка является элементом лексико-семантической системы, которая характеризуется наличием синтагматических и парадигматических отношений. Слово является составной частью какой-либо более или менее обширной группировки слов, объединяемых общностью значений. Парадигматическими группировками слов являются семантические поля, лексико-семантические группы, синонимические ряды, антонимические противопоставления. Объектом нашего внимания была лексика, объединенная в ЛСГ, в которых в свою очередь мы выделяли более мелкие подгруппы. Семантика слова обнаруживается также в его сочетаемости, то есть в синтагматике. Вот почему при анализе глаголов мы использовали как парадигматические, так и синтагматические методы.

Несмотря на то, что в парадигматических отношениях внутри группы в языковом узусе часто встречается синонимия, доходящая у глаголов с семой «эмоция» до «ситуации взаимной идентификации», в художественном, тем более в поэтическом тексте, невозможна ситуация замещения одного слова другим. Это доказывает анализ значений конкретных глаголов в контексте, выявление оттенков значений.

Мы убедились в том, что слово несет два типа информации – предметно-логическую и эмоционально-оценочную, в поэтическом тексте это расширяет и обогащает образную картину стихотворения. Более того, в сравнении с обычной языковой ситуацией в поэтическом тексте соотношение коннотативного и денотативного значений меняется, дополнительные семантические и стилистические компоненты лексики приобретают большую значимость,

поскольку в лирическом произведении коннотация, которая несет экспрессивность, эмоциональность, оценочность или образность, раскрывается состояние лирического героя.

Подобрав материал для исследования путем сплошной выборки из поэтических произведений Ф.И.Тютчева, мы обратились к классификации глаголов состояния Л.М.Васильева, поскольку на наш взгляд она позволила наиболее точно распределить исследуемые глаголы по группам и подгруппам, что облегчило их дальнейший анализ.

В заключение данного исследования можно отметить, что глаголы всех рассмотренных ЛСГ встречаются в лирике Ф.И.Тютчева. Внутри группы данные слова зачастую связаны синонимическими и антонимическими отношениями. Наиболее часто встречаются глаголы эмоционального состояния (настроения). Самым частотным среди всех слов является глагол любить, что нетрудно объяснить значением чувства, выражаемого этим понятием, в жизни человека, тем более в жизни поэта. Тема любви – одна из ведущих тем в творчестве Ф.И. Тютчева.

Наиболее часто глаголы рассматриваемых семантических классов встречаются в любовных стихах Ф.И.Тютчева, а также в пейзажной лирике, где зачастую через состояние природы передается внутреннее состояние лирического героя.

В стилистическом плане большинство глаголов имеет нейтральную окраску. В текстах практически не встречаются глаголы разговорного или просторечного характера, скорее стоит говорить о словах, относящихся к возвышенной, книжной лексике (благоговеть, скорбеть, млеть, торжествовать и другие).

Семантическая значимость у различных лексем, в том числе у различных глаголов чувств, имеет неодинаковую степень выявленности. В большей степени этим свойством обладают лексемы, занимающие в общем составе членов семантической группы центральное, ключевое положение. Однако в лирических произведениях Ф.И.Тютчева глаголы из периферии группы за-

нимают особое положение, так как по большей части они отходят от нейтрального значения и имеют яркую экспрессивную и эмоциональную окраску.

Стоит отметить, что сема положительного чувства преобладает в анализируемых нами глаголах. И самым важным остается то, что в поэзии Ф.И. Тютчева многозначность языковых единиц расширяется, появляются новые значения, соединяющие в себе словарные, или напротив, дифференцирующие оттенки этих значений. Поэзия Ф.И. Тютчева отличается утонченностью, лиризмом, философичностью и таинственностью. Отчасти это достигается полисемией лексики в его стихотворных текстах.

Результаты данного исследования могут быть использованы не только при дальнейшем изучении творчества Ф.И. Тютчева, лингвистическом анализе его произведений, написании биографических статей, но и при изучении ЛСГ глаголов эмоционального состояния как русского, так и иностранных языков в сравнительном анализе с русским. Кроме того, материалы данной работы могут помочь в практике преподавания литературы и русского языка как в русской, так и в иностранной аудитории. «Самое чтение поэта уже есть творчество...» [Анненский 1988: С.374]. Изучение поэтического языка Ф.И. Тютчева является источником морального удовлетворения, основанным на стремлении глубже проникнуть и познать философию внутреннего мира великого поэта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране: Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистан, 2010.
2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. Ташкент, 2009.
3. Каримов И.А. Высокая духовность – нестигаемая сила. Ташкент, 2008.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Ташкент, 2000.
5. Анненский И.Ф. Избранные произведения. – М., 1988 г.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избр. труды. Т. I. – М., 1995 г.
7. Арнольд И.В. Эмоциональный экспрессивный и функционально стилистический компоненты лексического значения XXII Герценовские чтения. Иностранные языки. – Л., 1970 г.
8. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л., 1981 г.
9. Артюхова С.В. Словообразовательный потенциал глаголов с семой эмоция в современном русском языке. – Махачкала, 2005 г.
10. Архипова Ю.Ю. Состав, семантика и функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия (на материале художественных текстов). – Спб, 2000 г.
11. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 2004 г.
12. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке – Свердловск, 1989 г.
13. Берковский Н.Я. Ф.И.Тютчев. Вступительная статья / Ф.И.Тютчев. Полное собрание стихотворений. – Л., 1987.
14. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967 г.
15. Васильев Л.М. Единицы семантической системы языка. / Вопросы се-

мантики. - М., 1971 г.

16. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов мысли, чувства и речи. Очерки по семантике русского глагола / под ред. А.Ф.Нестерова. – Уфа, 1971

17. Вайгла Э.А. Эмоциональная лексика современного русского языка и проблемы её перевода (на русско-эстонском материале). – М., 1978 г.

18. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб.пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. Шк., 1986 г.

19. Выготский Л.С. Психология. – М., 2000 г.

20. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций / Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977 г.

21. Голованевский А.Л., Атаманова Н.В., Чернявская Е.А. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева: загадки, гипотезы, отгадки. / Вестник Брянского государственного университета. № 2 (2204): Социально-гуманитарные науки. Брянск: Изд-во БГУ, 2004. – С. 7 – 13.

22. Голованевский А.Л. Лексика и семантика поэтического словаря Ф.И.Тютчева. – Брянск, 2009 г.

23. Голованевский А.Л. Словарь поэтического языка Ф.И.Тютчева. – Брянск, 2009 .

24. Григорьев В.П. Словарь языка русской поэзии XX века. Предисловие. – М., 2000.

25. Григорьева А.Д. Слово в поэзии Тютчева. - М., 1980 г.

26. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского литературного языка: В 2 т. – Л., 1970 г.

27. Жуковская Е.Е. Семантический анализ некоторых глаголов эмоционального состояния и их производных. – М., 1975 г.

28. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переводов» / Вопросы языкознания. – 2001. №3

29. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976 г.

30. Ковтунова И.И. Федор Тютчев. / Ковтунова И.И. Очерки по языку русских поэтов. – М.: Азбуковник, 2003 г.
31. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М., 1974 г.
32. Козырев Б.М. Письма о Тютчеве. / Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1. - М., 1988 г.
33. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980 г.
34. Кривошеева И.В. Структурные схемы русского простого предложения с глаголами эмоциональной деятельности. – Воронеж, 1999 г.
35. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989 г.
36. Левин В.Д. О существовании стилистических систем в русском литературном языке конца XVIII в. / Фонетика. Фонология. Грамматика. – М., 1971.
37. Лотман Ю.М. Заметки по поэтике Тютчева. / Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – Спб., 1996 г.
38. Матвеева Т.В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Учеб. Словарь-справочник под общ. ред. Матвеевой Т.В. – Свердловск, 1988 г.
39. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории. – М., 2000 г.
40. Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л., 1969
41. Николаенкова Т.В. Глаголы с семантикой эмоционального состояния (настроения) в поэзии Ф.И.Тютчева / Тютчевский дебют II. Под ред. Антюхова А.В., Голованевского А.Л. – Брянск, 2009 г.
42. Новиков Л.А. Семантика русского языка. - М., 1982 г.
43. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2005 г.
44. Перцов Н.В. О неоднозначности в поэтическом языке. / Вопросы языкознания. – 2000. - №3.
45. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования. - СПб, 1994 г.
46. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. – М., 1977 г.

47. Плотников Б.А. Знаковые отношения. / Общее языкознание. – Минск, 1983 г.
48. Реформатский А.А. Введение в языкознание. В 2 т. – М., 2000 – 2001 г.
49. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976 г.
50. Скатов Н. Тут целый мир. Вступительная статья. / Ф.И. Тютчев. Святилище души. Стихотворения. Переводы. Из писем. – М., 2002 г.
51. Тургенев И.С. Несколько слов о стихотворениях Ф.И. Тютчева / Тургенев И.С. Собрание сочинений: в 12 тт. – Т. 11. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956 г.
52. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений в стихах и прозе. – М., 2000 г.
53. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики. – М., 1986 г.
54. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. – София, 1957 г.
55. Фомина М.И. Лексика современного русского языка. – М., 1983 г.
56. Шадурский И.В. Тематическое изучение лексики / Методы изучения лексики. – Минск, 1975 г.
57. Шакова М.К. Проблема выделения лексико-семантических групп, выражающих эмоции человека. – Казахстан, 1984 г.
58. Шапилова Н.И. Глаголы чувства в современном русском языке. – Кемерово, 1967 г.
59. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987 г.
60. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М. 1973 г.
61. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 2007 г.
62. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. - М., 2009 г.
63. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь п/р. – М., 1990 г.